

**БОЛЬШАЯ КНИГА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ**

**Читайте
о приключениях детективов
из агентства «Белый гусь»:**

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ НАХОДЧИВЫХ И ОТВАЖНЫХ**

ПОЛНОЧЬ В МУЗЕЕ
•
КАРАМЕЛЬКА ДЛЯ ВАМПИРА

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНЫХ И УМНЫХ**

ШОУ ОДИНОКОГО СКЕЛЕТА
•
ОДИННАДЦАТЬ ВРАГОВ IT-СЫЩИКА

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ ХРАБРЫХ И ЛЮБОПЫТНЫХ**

МИССИЯ СУПЕРГЕРОЕВ
•
СОКРОВИЩЕ FOREVER!

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ ЛОВКИХ И СМЕЛЫХ**

КЛУБ ДИКИХ НИНДЗЯ
•
СНЕГУРОЧКА С ДИНАМИТОМ

БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ ДЛЯ ЛОВКИХ И СМЕЛЫХ

Илона
Волынская
Кирилл
Кашеев

Клуб
диких ниндзя

Снегурочка
с динамитом

МОСКВА 2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В70

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Волынская, Илона.

В70 Клуб диких ниндзя ; Снегурочка с динамитом : [повести] / Илона Волынская, Кирилл Кашеев. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Большая книга приключений для ловких и смелых).

ISBN 978-5-699-88923-5

«Клуб диких ниндзя»

Круто выйти на татами и победить соперника в честном бою! Особенно на первом в твоей жизни чемпионате Европы! Мурка и Кисонька долго готовились к соревнованиям... Но не к коварному и внезапному нападению неизвестных. Одетые в черное «ниндзя» делают все, чтобы близняшки отказались от участия в чемпионате. К счастью, Мурка и Кисонька — не просто спортсменки, они сотрудники и совладельцы детективного агентства «Белый гусь». Распутывать заговоры девчонки умеют не хуже, чем выигрывать спарринги!

«Снегурочка с динамитом»

В детективном агентстве «Белый гусь» подобралась классная команда! У компьютерного гения Вадьки, сестер-спортсменок Мурки и Кисоньки и специалиста по финансам Севы есть все основания считать себя настоящими профессионалами, способными справиться с любым расследованием. А вот Катька... Девчонка младше остальных компаньонов, и иногда ей кажется, что ребята не принимают ее всерьез. Но, когда накануне Нового года прямо на ее глазах произошло похищение крылатого талисмана агентства, Катька поняла: возвращение боевого гуса теперь зависит только от нее.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88923-5

© Волынская И., Кашеев К., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

**Клуб
ДИКИХ НИНДЗЯ**

ГЛАВА 1

Какая нога задняя?

Раздался сочный звук удара, хриплый, захлебывающийся вздох..

— Голова отвалилась! — с подлинным бешенством выкрикнул мужской голос. — Не нужна тебе голова!

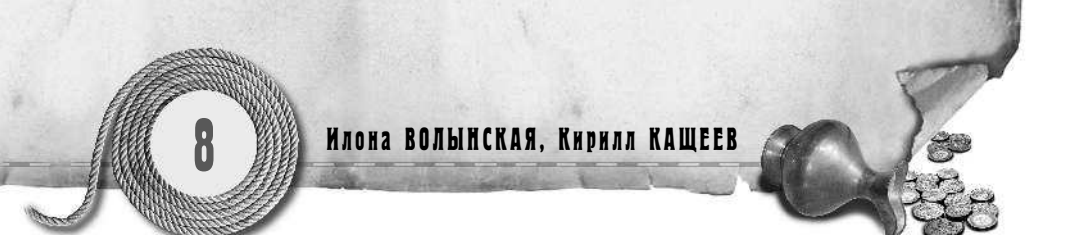
Удары пробарабанили снова — дам-дам-дам! — послышался короткий задыхающийся стон, оборвавшийся мучительным всхлипом..

— Теперь руки отпали! — В мужском голосе звучала горячая, как лава, ярость. Удары возобновились снова. Какое-то время были слышны только они да еще тяжелое дыхание, то и дело срывающееся на задушенное подвывание загнанного животного.

— Зад вывалился и торчит непонятно куда. И подбирать его, кажется, никто не собирается, — уже без всякой ярости, с покорной мрачностью профессионального патологоанатома объявил неизвестный мужчина. Удары посыпались с такой частотой, что тот, второй, потерявший уже голову, руки и попу, должен был вообще развалиться на кусочки.

— Ну ты проснешься когда-нибудь? — В голосе избивающего слышались уже чуть ли не слезы. — Я его луплю, а он продолжает спать! И заднюю ногу подбери! Что она у тебя болтается, словно хвост!

Вадька Тихонов задумчиво поглядел на свои ноги. Раньше он думал, что у него одна нога левая, а вторая — правая. Но которая из них задняя? Утешает лишь одно — хвоста у него точно нет.

— Хво-ост! — немедленно донесся из-за дверей все такой же яростный вопль. — Вы что думаете, если я не смо-
тряю, так я уже и не вижу? Что ты там хвостом своим тря-
сешь? А ну, быстро хвост втянуть, голову подобрать, руки
к голове, а ногу поднять! Выше бедра ноги, выше должны
идти! И пошли, пошли, не спать!

Вадька дернул дверь. Он догадывался, что, наверное,
входить нельзя, но выдержать дольше был просто не в со-
стоянии. Он должен увидеть, как можно ходить на ногах,
которые сами ходят выше бедра? И кто умудряется при та-
ких условиях еще и спать!

Не спал никто. Во всяком случае, с Вадькиной точки зре-
ния. Наоборот, фигуры в белых, перетянутых цветными по-
ясами кимоно стремительно перемещались, то насакивая
друг на друга, то уклоняясь. Кроме одной девчонки, кото-
рая, стащив с рук округлые, как мячи, боксерские перчатки,
распустила завязки шлема и теперь заталкивала под него
выбившийся хвост ярко-рыжих волос. Головы, руки, ноги
и другие части тела тоже у всех оказались на месте. Но тут
же Вадьке было доступно разъяснено, что он просто ничего
не понимает в этой жизни.

Крупный мужчина, облаченный в кимоно, издал сире-
нообразный вопль.

— Черепахи! — с уже знакомыми интонациями орал
он. — Черепахи на татами!

Вадька вздрогнул и уставился на мягкое пружинящее
покрытие пола, невольно отыскивая взглядом черепах, ко-
торые невесть каким образом заползли в зал и теперь не-
спешно лазают под ногами у бойцов.

— Вы, вы — черепахи! — уточнил кричавший, про-
должая методично отмолачивать то кулаками, то ногами
мелкую фигуру в кимоно, болтавшуюся под этими уда-
рами, как лист на ветру. — Не работаете, а спите! Головы
тут, похоже, никому не нужны, никто голову не защища-

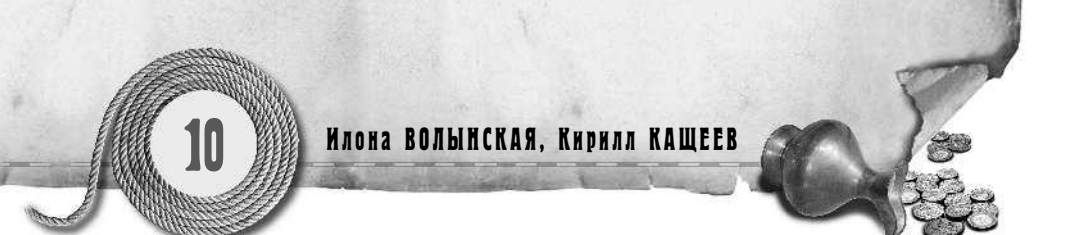
ет! Быстро все — отработали удар и вернули руки к голове!

Вадька успел заметить, как бойцы торопливо вскинули упакованные в перчатки руки повыше. И зал снова наполнился сосредоточенным движением и гулкими тяжелыми хлопками ударов. Бойкий сквознячок прошелестел от распахнутого окна в приоткрытую Вадькой дверь, гоня ему в лицо крепкий запах пота.

— Кто там в дверях застрял — давай или туда, или сюда, — не оборачиваясь и продолжая обрабатывать короткими ударами своего уже вконец измочаленного и почти не сопротивлявшегося противника, бросил тренер, подтверждая, что если он не смотрит — это и впрямь не значит, что он не видит. — Хочешь поглядеть, садись на лавку и сиди тихо!

Первым порывом Вадьки было нырнуть обратно в коридор, но потом он все-таки передумал и, стараясь не наступать ботинками на татами, скользнул вдоль стенки и пристроился на уголке длинной низкой скамеечки. Среди непрерывно перемещающихся и то и дело натыкающихся друг на друга пар бойцов нашел глазами одну-единственную девчоночью. Попытался понять, кто из них Мурка, а кто — Кисонька, но бросил это занятие. Сейчас в одинаково мятых и пропыленных кимоно, да еще под глухими защитными шлемами, из прорези которых разве что поскверкивали одинаково азартные зеленые глазищи, различить близняшек было совершенно невозможно. Вадька хотя бы попытался понять, кто из них побеждает, но и это оказалось невозможным — движения сестер были словно стремительный танец атак, отходов, уклонений, снова атак ..

— Так, всем — ямэ! — отступая от своего полуживого противника, выкрикнул тренер, и все пары немедленно остановились, быстро и четко кланяясь сопернику.

Тренер и измочаленный им мальчишка тоже коротко поклонились друг другу. Зажав под мышкой содранные с рук перчатки, мальчишка потянул с головы шлем — и глазам Вадьки предстала мокрая и красная, как из-под горячего душа, физиономия его старого, но совсем не доброго знакомого Ромки Лаврова.

Вадька немедленно помрачнел. Как-то подзабыл он, что Ромка по-прежнему ходит в ту же секцию рукопашного боя и видится с Муркой три раза в неделю — почти так же часто, как и сам Вадька.

— Сэйдза дзэн! — бросил тренер странную фразу, но все, кроме Вадьки, ее отлично поняли. Мальчишка едва успел пригнуться — в его сторону полетел настоящий град шлемов и перчаток. Чуть-чуть не долетев до скамейки, поток снаряжения красно-черно-синей мозаикой осыпался у его ног. А бойцы рванули в угол зала и после короткого мгновения суеты «высадились» в шеренгу у стены. Именно высадились, а не выстроились — на коленях, с упертыми в бедра кулаками.

— Доджо-рэй! — выкрикнул тренер.

— Осс! — дружно рявкнули его бойцы и, сохраняя совершенно прямые спины, согнулись в «сидячем» поклоне.

— Сэн-сэй-ни-рэй!

— Осс! — Из десятка глоток вырвался еще более дружный рев, поклон повторился.

— Тренировка окончена, все свободны, — коротко бросил тренер. — Косинские и Лавров остаются.

Шеренга сорвалась с места. На бегу подхватывая раскиданные по татами шлемы и перчатки, бойцы бурным потоком вывалили в коридор. Слышно было, как захлопала дверца раздевалки, где-то побежала вода, вскипел гомон возбужденных голосов...

— Дверь за собой закройте, — не повышая голоса, командовал тренер.

Дверь захлопнулась словно сама собой — радостный гомон коридора будто отрезало. В зале воцарилась глухая и неприятная тишина. Три растерянные фигурки — рыжеволосые, похожие друг на друга, как две капли морковного сока, девочки и распаренный уставший мальчишка — неловко переминались посреди опустевшего зала. Теребя подернутый сединой ус, тренер обвел тяжелым взглядом всех троих.

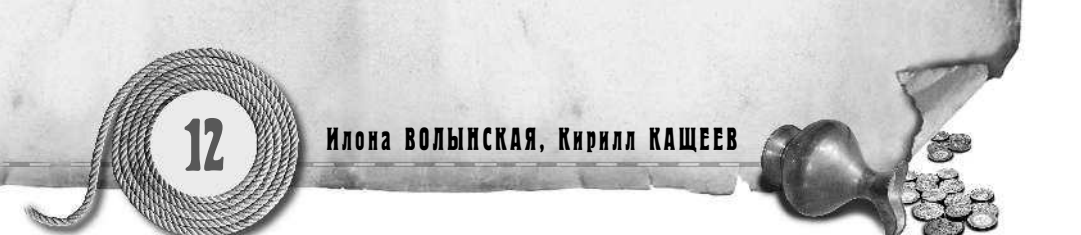
— Обе кошки, брысь на лавку, — так же негромко приказал он, и Мурка с Кисонькой сорвались с места. На лицах их было написано острое облегчение, будто их зубной врач из своего кресла отпустил. На Вадьку дохнуло жаром разгоряченных тел, и девчонки плюхнулись по обе стороны от него. Он открыл рот, собираясь заговорить, но Мурка торопливо и слегка даже испуганно покачала головой, и Вадька покорно умолк.

Ромка стоял посреди пустого татами — один-одинешенек. Напротив него, скрестив на груди руки, возвышался тренер и сверлил мальчишку взглядом. И молчал. Под этим взглядом Ромка сперва начал неловко перетаптываться, словно татами жег ему босые ноги. Потом завертелся, мечтая отвернуться, но не осмеливаясь. А тренер продолжал просто смотреть. Не отрываясь. В звенящей, сокрушительной тишине.

Вадька вдруг понял, что несчастный Ромка сейчас упадет. Просто-напросто свалится, вмятый в пол давящей силой этого взгляда. Коленки у Ромки и правда дрогнули, подгибаясь... И только тогда тренер заговорил.

— Ты что же такое творишь... — тихим-тихим, свистящим шепотом выдохнул он, — чемпион? — Последнее слово было исполнено такого презрения, что... лучше бы он ругался. Самыми грязными словами.

Физиономия Ромки еще сильнее покраснела, хотя, казалось, куда уж... Он опустил голову, внимательно разглядывая квадраты татами под ногами.

— Ну, на прошлой тренировке ты болтался, как сопля, а не работал — ладно, я молчал, со всеми бывает, — не повышая голоса, продолжал тренер. — А сегодня — снова? Лавров, что с тобой? Ты мне тут не молчи, ты отвечай, когда тебя спрашивают!

— Ничего, — нагибая голову еще ниже, пробормотал Ромка.

— Ты не атакуешь, ты не держишь удар, ты не уклоняешься, — сильно напирая на каждое «не», перечислял тренер. — Ты что себе думаешь?

— Ничего, — так же шепотом выдохнул Ромка.

Тренер возмущенно уставился ему в склоненный затылок.

— Правда, Ромку с предыдущей тренировки как подменили. — Муркин шепот зашекотал Вадьке ухо. — Удары пропускает, в атаке — никакой! Пацаны — первый год занимаются — лупят нашего чемпиона как хотят!

— Тебе-то какая разница, — буркнул Вадька. Не желал он слушать о проблемах чемпиона Ромочки! И еще больше не хотел, чтобы Мурка о них говорила!

— Как это — какая? — Мурка аж отпрянула, окидывая его возмущенным взглядом. — Последняя тренировка перед чемпионатом, нам через два дня ехать! Это же не «область» какая-нибудь! Это Европа! А Ромка в спаррингах плывет!

— Может, он в пловцы переквалифицировался! — огрызнулся Вадька. — Чего ты ко мне-то пристаешь с его проблемами?

— Потому что к нему мы пристать никак не можем, — вздохнула с другой стороны Кисонька. — Мы с ним после того дела с похищениями не разговариваем.

Про «то дело с похищениями» Вадька знал отлично. Первое профессиональное дело детективного агентства «Белый гусь», когда их компания — Вадька, его сестра Катька, глав-

ный финансист агентства Сева и Мурка с Кисонькой — разоблачила похитителей детей¹. Среди похищенных малышей был лишь один довольно взрослый парень — этот самый Ромка Лавров. И именно Вадька тогда вычислил, что Ромку никто не похищал — изобретательный пацан похитил себя сам, чтобы выманить у родителей десять тысяч долларов. Впрочем, имелись у Ромки и смягчающие обстоятельства — ему, талантливому бойцу, признанному чемпиону их области, деньги нужны были как раз на рукопашный бой, на участие в чемпионате. А Ромкина мать, которую все сыщики агентства искренне считали жутко противной теткой, собиралась потратить их на парижские шмотки. Но все эти оправдания симпатий к Ромке не прибавляли.

Тренер глядел на Ромку со странным выражением лица — точно решал, то ли дать ему по упрямо согнутой шее, то ли в стиле заботливой бабушки присесть рядом на корточки и заворковать, заглядывая в лицо. После недолгой внутренней борьбы он выбрал нечто среднее.

— Парень, ты что, так чемпионата боишься? — понизив голос до предела, спросил он.

Не поднимая лица, Ромка мотнул головой, и Вадьке даже показалось, что он вот-вот разревется.

— Ничего я не боюсь!

— Ничего, — повторил тренер. — А делать ты что собираешься? Тоже ничего?

Ромка не ответил.

— Вот и будет у нас вместо золотых медалей — сплошное ничего, — заключил тренер. — Иди домой, Лавров. Свободен.

Подхватив со скамейки свою сумку, тренер направился к дверям.

¹ Читайте об этой истории в книге И. Волынской и К. Кашеева «Карамелька для вампира». (Прим. ред.)

— А мы? Нам что делать, сэнсэй? — вслед ему растерянно спросила Мурка.

Тренер на мгновение остановился, кинул на нее короткий взгляд через плечо:

— Ничего. — Он с досадой махнул рукой и вышел.

— Ничего себе! — растерянно опускаясь на скамью, охнула Мурка.

Вадька увидел, как у Ромки мелко вздрагивают плечи.

— Плачет! Ей-богу, плачет! — с чуть брезгливым удивлением охнул он.

— Ну и что? — пожала плечами Мурка. — У нас тут часто плачут. Особенно мальчишки. От боли, если заехали случайно куда не надо. От обиды, если проиграл. От злости. Мы ведь не кружок вышивания крестиком, у нас тут есть над чем поплакать. — Она решительно хлопнула себя ладонями по коленям, встала и направилась к Ромке.

— Ты куда? — возмутился Вадька. — Вы же с ним не разговариваете!

— Придется. — Кисонька оправила собранные в хвост рыжие волосы и направилась следом за сестрой. — Если я правильно понимаю, нас за этим сэнсэй здесь и оставил.

Мурка остановилась напротив Ромки и грозно уперла руки в бока.

— Ты сейчас не боец, а киселя кусок, — не утруждая себя особой дипломатией, объявила она. — Ну и как ты с таким настроением собрался чемпионом Европы стать?

— Вам какое дело? — Ромка постарался незаметно обтереть глаза широким рукавом кимоно. — Вы сами в чемпионки собирались — вот и давайте, ветер в спину, барабан на шею! Ко мне-то что лезете? Я вам не мешаю!

— Того лезем, что мы — команда! — с силой отрезала Мурка. — Мы тебя лучше на пару с Кисонькой тут под татами закатаем, чем ты на чемпионате опозоришься!

— Закатаете вы меня, как же! — пробурчал Ромка, пряча глаза. — Вы со мной даже не разговариваете!

Мурка слегка смутилась.

— Ну вот... разговариваем же... — пробормотала она.

— Ага, — с мрачной ухмылкой согласился Ромка. — После завтра будет как раз третий день, как разговариваете. А что я на чемпионате опозорюсь, так вы не волнуйтесь. — И после долгой паузы тихо-тихо добавил: — Я, может, на него и не попаду совсем.

Над залом повисла ледяная тишина, разорванная Муркиным страшным шепотом.

— Ты что? — стискивая кулаки, выдохнула она. — То есть как это? Твое имя в заявке! У нас сэнсэй... У нас команда... Ты не можешь не ехать!

— Он не сказал, что не поедет, — рассудительным тоном перебила ее Кисонька. — Он сказал, что не попадет на чемпионат. Это разные вещи. Рома, — она повернулась к Лаврову, — у тебя что-то случилось?

— Ничего, — привычно буркнул он, но при этом едва заметно кивнул. Кисонька тоже кивнула, как доктор, наконец разобравшийся с симптомами заболевания. Теперь оставалось найти причину.

— Мама опять не дает денег на чемпионат? Но мне казалось, отцу нравились твои успехи. Он ведь твердо обещал, что ты поедешь, — осторожно начала она.

— Деньги есть, — буркнул Ромка. — Просто как раз перед предыдущей тренировкой... ну, когда я сюда шел... Меня... Вот ситуация идиотская! — Ромка помотал головой. — Не могу я вам об этом рассказывать! Вы мне после того раза просто не поверите! — И он неожиданно покосился на переминавшегося у края татами Вадьку. — Еще смеяться будете!

— Ты не ломайся, как сдобный пряник на помойке, — отрезала Мурка. — Ты намылился подвести всех нас с чем-